

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Елец Сергея Андреевича на тему: «Преступления, связанные с распространением порочащих измышлений: проблемы криминализации и дифференциации ответственности», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Тема предложенного для анализа диссертационного исследования **актуальна** главным образом в силу того обстоятельства, что она находится не только и я бы сказал, не столько в тесных рамках юриспруденции, но выходит на более широкую орбиту личностных и общественных интересов – на орбиту нравственных, этических констант общественного сосуществования в рамках, может быть, естественно правовых воззрений. Именно в таком масштабе следует рассматривать подобные темы даже тогда, когда они лишь косвенно, отчасти, затрагивают вопросы нравственных парадигм.

Вопросы, касающиеся распространения порочащих измышлений, касаются одной из важнейших ценностей индивидуального развития, которые почитались ранее как высшая ценность, а теперь как феномен, нуждающийся в охране – честь человека. Со времён Аристотеля, который утверждал, что если для кого-то честь – пустяк, то всё прочее ничтожно, эта ценность почиталась как абсолютная. За неё человек готов был жертвовать жизнью, ибо жизнь ценилась не так высоко, как честь. Примеры из XIX века – свидетельство тому.

Однако, нравственные масштабы слишком велики для права, которое, по замечательному свидетельству Еллинека, есть лишь минимум морали. Поэтому защите чести уделяется в современном российском законодательстве не так много внимания, а то внимание, которое уделяется

сей важнейшей, ибо абсолютной, ценности, весьма полемично и противоречиво. Противоречивость и непоследовательность законодательного регулирования вопросов опорочения чести – другая составляющая, доказывающая актуальность избранной диссертантом темы. Достаточно проследить законодательную эволюцию уголовной ответственности за клевету, чтобы убедиться в том, что законодатель до сего времени томится в стремлении найти должную оценку посягательствам на ценность, которая составляет неотъемлемое свойство человеческого самоуважения, в особенности остро ощущаемого в период экзистенциальной бренности.

Творческий характер диссертации, подготовленной Елец С.А., обращение автора к значительному числу литературных источников, анализ ведущихся в науке уголовного права дискуссий с вынесением на обсуждение сложных с точки зрения теории и правоприменительной практики вопросов и, главное, выработка на этой основе собственных подходов к решению проблем правоприменения и законотворчества, позволяют говорить о **научной новизне** рецензируемого труда.

Диссертацию отличают определённая последовательность изложения исследовательского материала, широкое использование общенаучной **методологии**, в том числе социологического и историко-правового методов исследования, использование значительного объёма международных правовых актов и иных документов, а также специальных научных источников. В ходе исследования автором изучен и творчески проработан большой объём зарубежного законодательства в преломлении к отечественному уголовному праву, что делает несомненную честь компаративным притязаниям диссертанта.

Не вызывает сомнения **научная значимость** проведённого исследования хотя в связи с тем, что было сказано в рубрике «актуальность». Автором, на основе анализа нормативного материала, существующих в литературе теоретических экзерсисов и позиций, сформулирован ряд интересных для практического и теоретического применения положений,

которые в состоянии внести лепту в повышение эффективности отечественного уголовного права.

В диссертации достаточно чётко определены основные направления **практического внедрения** её положений: для дальнейшего совершенствования действующих уголовного законодательства; для научно-исследовательских и педагогических целей.

Структура диссертации удачна и в целом отражает логику авторского замысла.

Работа Елец С.А. изобилует различного рода предложениями, направленными как на новеллизацию уголовного законодательства, так и на новеллизацию теоретических положений. На мой взгляд, заслуживают поддержки рассуждения автора на тему введения в оборот термина «измышления», заменив им признак «сведения» в ст. 128.1 УК. Семиотические модели играют важнейшую роль в толковательном процессе законодательных императивов. В этом контексте необходимо вырабатывать такие определения, такие знаковые системы, которые не допускали бы неопределённости, таящейся в оценочных суждениях. Поэтому любые потуги исследователей преодолеть неопределённость закона, следует всячески приветствовать.

Логически и семантически с позиций этической масштабности обосновано предложение автора считать объектом клеветы честь индивида. Жаль, в объём диссертационного исследования не позволяет растекаться «мыслью по древу», поскольку, затронув вопросы чести, автор невольно вступил на стезю нравственных, этических констант, по поводу которых могли бы быть предприняты необходимые рассуждения. Таковых нет, но почва для них представлена.

Интересны рассуждения автора на тему оговора как средства самозащиты. В этом разделе автор показывает «замечательную» коллизию между УК и УПК. В процессуальном кодексе сказано, что субъект имеет право защищать себя всеми возможными способами, не запрещёнными УПК

(например, ч. 2 ст. 16 УПК), в котором нет упоминания оговора. Как в этой связи должен поступать правоприменитель, диссертант решает на основе конституционных требований запрета нарушать права и законные интересы других лиц, с чем следует полностью солидаризоваться.

Заслуживают поддержки и некоторые другие теоретические новеллы автора. Кроме того, необходимо отметить стремление автора к практическому преломлению теоретических положений и предлагаемых новелл, в противовес умозрительным рассуждениям схоластического типа, создающих, порой, утопические, хотя и живописные, картины. Такого рода стремление в диссертациях следует всячески поддерживать.

В диссертации представлен значительный теоретический материал, которым автор владеет и, судя по изложению текстов, достаточно хорошо. Автор обоснованно критикует отдельные литературные позиции по рассматриваемым вопросам, показывая их слабость и обосновывая собственный критический взгляд по поводу теоретических пассажей.

В целом положительно оценивая представленную для рецензирования диссертацию, полагаю, тем не менее, предложить ряд замечаний, ответы на которые позволят уточнить отдельные позиции автора. Замечания я разделил на два блока: 1. замечания концептуально-содержательного характера и 2. Замечания редакционного плана.

Первый блок:

1. В разделе 1.1., где автор рассматривает эволюцию процесса криминализации деяний, связанных с распространением порочащих измышлений в отечественном уголовном праве, автор очень кратко и весьма неполно осветил советский период развития законодательства о «клеветнических» преступлениях и, в частности, о клевете. Имеется в виду период с 1960 года, до и после декриминализации оскорбления и внесении массы поправок в действующую тогда ст. 129 УК. А ведь этот период и содержит основную драму идей о клевете в законодательном обрамлении.

2. Наличие бездоказательных выводов. Например, на с. 50 и далее делается ничем не обоснованный вывод о том, что ст. 207 УК цитирую: «позволяет предположить преступность и наказуемость доноса в совершении мнимого преступления в принципе». На каком основании сделан этот вывод с учётом того, что ст. 207 УК институциональна? И здесь же вдруг неожиданный переход к ст. 306 УК, по поводу которой делается вывод, что заведомо ложный донос может быть как в отношении конкретного лица, так и не касаясь личности. Но это вытекает из диспозиции статьи. Что хочет сказать диссертант?

3. Раздел 2.1 посвящён системе преступлений, связанных с распространением позорящих измышлений в УК РФ. Самой системе посвящено лишь 3 страницы (с. 61-64). Основное место раздела занимают лингвистические исследования терминологии, которые более уместны для раздела 2.2.

4. Предлагается новая норма специального свойства – ст. 169.1 (Клевета в отношении и юридического лица или индивидуального предпринимателя. Но как в таком случае соотнести её с ч.1 ст. 179 и ст. 185.3 УК, где также предусмотрена возможность клеветы?

5. Автор полагает, что клевета невозможна путём бездействия (с. 87). Ранее автор справедливо утверждал, что суть клеветы заключается в опорочивании потерпевшего, что соответствует диспозиции ст. 128.1 УК. Если должностное лицо пишет характеристику на подчинённого, отмечая истинный факт того, что ранее он был судим, но намеренно опуская факт его УДО и снятия судимости, разве это не опорочивание?

6. Автор рассуждает о признаках преступления, предусмотренного ч.4 ст. 128.1 УК, справедливо затрагивая тему перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих, предлагая при этом расширить этот перечень. Как? Включить туда новые виды заболеваний?

Второй блок. Этот блок выделен для того, чтобы в дальнейшей работе автор имел в виду собственные редакционные затруднения. Например:

«криминообразующий признак в иных законодательствах» (с. 36); «это не означает, что потерпевший, умерший в ходе указанных процедур...» (с. 65); «... понятие потерпевшего от названного деяния» (с. 75) и т.п.

Сделанные замечания, однако, не влияют на положительную оценку рецензируемого труда, который представляет собой самостоятельное творческое исследование научной проблемы, имеющее важное теоретическое и практическое значение. Поэтому полагаю, что диссертация Елец Сергея Андреевича на тему: «Преступления, связанные с распространением порочащих измышлений: проблемы криминализации и дифференциации ответственности» отвечает требованиям п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. 1 октября 2018 г.), а ее автор заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08. – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
Университет юстиции (РПА Минюста России)»
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Иванов

Иванов Никита Георгиевич,
доктор юридических наук по специальности 12.00.08. – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Всероссийский государственный Университет
юстиции (РПА Минюста России)»

117638 г. Москва ул. Азовская, д. 2, корп. 1, тел: 8 (499) 963-01-01 доб. 20-30,
puasson2008@yandex.ru

Подпись *Калишеская М.Г.*
заверяю
Главный специалист по управлению
кадрами и трудовыми отношениями
Калишеская М.Г.

01.06.2021

